

# «Былая жизнь, былые звуки...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

«Былая жизнь, былые звуки...» «БЫЛАЯ ЖИЗНЬ, БЫЛЫЕ ЗВУКИ...»

Былая жизнь, былые звуки,  
Букеты блеклых знойных роз, –  
Всё к сердцу простирает руки,  
Ища ответа на вопрос.

28 декабря 1898 г.

\* \* \*

Черты знакомых лиц,  
Знакомые огни  
Уходят от меня.  
Мне памятны одни  
Те, бедные мои,  
Задумчивые дни,  
Когда ты, притаясь,  
Ждала меня в тени,  
И путь бежал, висясь,  
И были мы одни...

Таков он был тогда –  
Мой сумрачный рассвет,  
Начало всех блаженств,  
Всех небывалых бед.  
Когда же мне блеснет  
Тот – настоящий свет?  
Когда же мне сверкнет  
Тот – пламенный рассвет?  
Когда ж он пропоет  
Тот – радостный ответ?

28 декабря 1901 г.

\* \* \*

Ветер хрипит на мосту меж столбами,  
Черная нить под снегами гудёт.

Чудо ползет под моими санями,  
Чудо мне сверху поет и поет...

Всё мне, певучее, тяжело и трудно,  
Песни твои, и снега, и костры...

Чудо, я сплю, я устал непробудно...  
Чудо, ложись в снеговые бугры!

28 декабря 1903 г.

#### • Вступление

Отдых напрасен. Дорога крута.  
Вечер прекрасен. Стучу в ворота.

Дольнему стуку чужда и строга,  
Ты рассыпаешь кругом жемчуга.

Терем высок, и заря замерла.  
Красная тайна у входа легла.

Кто поджигал на заре терема,  
Что воздвигала Царевна Сама?

Каждый конек на узорной резьбе  
Красное пламя бросает к Тебе.

Купол стремится в лазурную высь  
Синие окна румянцем зажглись.

Все колокольные звоны гудят.  
Залит весной беззакатный наряд.

Ты ли меня на закатах ждала?  
Терем зажгла? Ворота отперла?

28 декабря 1903 г.

\* \* \*

По берегу плелся больной человек.  
С ним рядом ползла вереница телег

В дымящийся город везли балаган,  
Красивых цыганок и пьяных цыган.

И сыпали шутки, визжали с телег.  
И рядом тащился с кульком человек.

Стонал и просил подвезти до села.  
Цыганочка смуглую руку дала.

И он подбежал, ковыляя, как мог,  
И бросил в телегу тяжелый кулек.

И сам надорвался, и пена у губ.  
Цыганка в телегу взяла его труп.

С собой усадила в телегу рядком,  
И мертвый качался и падал ничком.

И с песней свободы везла до села.  
И мертвого мужа жене отдала.

28 декабря 1903 г.

\* \* \*

Протянуты поздние нити минут,  
Их все сосчитают и нам отдадут.  
«Мы знаем, мы знаем начертанный круг» —  
Ты так говорила, мой Ангел, мой Друг.  
Судьбой назвала и сказала: «Смотри,  
Вот только: от той до последней зари.  
Пусть ходит, тревожит, колеблет ночник,  
Твой бледный, твой серый, твой жалкий двойник  
Все нити в Одной Отдаленной Руке,

Все воды в одном голубом роднике,  
И ты не поднимешь ни края завес,  
Скрывающих ужас последних небес».  
Я знаю, я помню, ты так мне велишь,  
Но ты и сама эти ночи не спишь,  
И вместе дрожим мы с тобой по ночам,  
И слушаем сказки, и верим часам...  
Мы знаем, мы знаем, подруга, поверь:  
Отворится поздняя, древняя дверь,  
И Ангел Высокий отворит гробы,  
И больше не будет соблазна судьбы.

28 декабря 1903 г.

#### • Статуя

Лошадь влекли под уздцы на чугунный  
Мост. Под копытом чернела вода.  
Лошадь храпела, и воздух безлунный  
Храп сохранял на мосту навсегда.

Песни воды и хрипящие звуки  
Тут же вблизи расплывались в хаос.  
Их раздирали незримые руки.  
В черной воде отражение неслось.

Мерный чугун отвечал однотонно.  
Разность отпала. И вечность спала.  
Черная ночь неподвижно, бездонно —  
Лопнувший в бездну ремень увлекла.

Всё пребывало. Движенья, страданья —  
Не было. Лошадь храпела навек.  
И на узде в напряженьи молчанья  
Вечно застывший висел человек.

28 декабря 1903 г.

\* \* \*

Я кую мой меч у порога.  
Я опять бесконечно люблю.  
Предо мною вьется дорога.  
Кто пройдет – того я убью.

Только ты не пройди, мой Глашатай.  
Ты вчера промелькнул на горе.  
Я боюсь не Тебя, а заката.  
Я – слепец на вечерней заре.

Будь Ты ангел – Тебя не узнаю  
И смертельной сталью убью:  
Я сегодня наверное чаю  
Воскресения мертвых в раю.

28 декабря 1903 г. Goşgular